

Наталья Аристова

Тутуруц,
младший брат

12+

Наталья Михайловна Аристова

Тутуруц, младший брат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68031749

SelfPub; 2022

Аннотация

В безмятежной солнечной деревне живет и трудится веселый, добрый и бесхитростный народ. И только один молодой сельчанин попадает в круговерть случайных обстоятельств... Пусть он не блещет умом и образованием, но детская непосредственность и неспособность унывать поддерживают в нем яркий огонек счастья.

Наталья Аристова

Тутуруц, младший брат

Деревня

На востоке Турции, в солнечном предгорье Арарата расположено крошечное селение под названием Тутуруц. Люди здесь живут простые и добрые, немного наивные и очень трудолюбивые. С утра и до раннего ужина вся деревня, и стар и млад, работает на огуречной плантации, выращивая длинные пупырчатые огурцы. Этот знаменитый сорт так и называется, Тутуруц. И только после ужина люди собираются на центральной площади, где сходятся обе деревенские улицы, и обсуждают местные новости, пьют бархатисто-красное, кисловатое молодое вино и поют любимые песни.

Поскольку село небольшое, почти все они доводятся друг другу родней. Староста деревни, мужчина с добрым брюшком и широкими густыми усами, носит имя Тутуруц. И жену его тоже зовут Тутуруц. Старший их сын по имени Тутуруц, веселый добряк с усами, как у отца, женился на соседской девушке по имени Тутуруц. А младший сын, тоже Тутуруц, был пока еще не женат.

Как Тутуруц поехал в Венгрию

Однажды в село Тутуруц пришел почтальон и принес конверт с заграничным письмом. В письме говорилось, что жи-

тели одного венгерского села очень наслышаны о тутуруцких огурцах и мечтают познакомиться с кем-нибудь из Тутуруцев. Они приглашают одного из сельчан к себе в гости, чтобы пожать его мудрую руку и заодно показать свои, венгерские достижения в области огурцеводства.

Кто-нибудь обязательно должен поехать, дружно решили Тутуруцы. Сначала засобирился глава семейства Тутуруц, но потом вдруг подумал, а как же деревня без старосты! Кто будет делить урожай, распоряжаться казной и разливать молодое вино? – и собираться перестал. Потом засобирился старший брат Тутуруц, но вдруг подумал, а как же останется без меня моя Тутуруц, молодая жена! Кто будет носить ей воду из колодца, колоть дрова и петь по вечерам веселые песни? – и тоже перестал собираться. И тогда собираться стал младший брат Тутуруц, да так он быстро и хорошо собрался, что уже на следующий день взял и оказался в Венгрии. А через месяц вернулся домой с большой котомкой семян отличных венгерских огурцов и с молодой венгерской женой по имени Яхвыня.

Как Тутуруц и Яхвыня вырастили чудо-огурец

Как и все жители деревни, младший брат Тутуруц и молодая жена Яхвыня все дни проводили на общей плантации огурцов. И только по вечерам, когда все село собиралось на площади и пело веселые песни, Тутуруц и Яхвыня ходили на маленькую делянку и вдвоем выращивали там новый сорт.

Это был гибрид традиционных тутуруцких огурцов и тех семян, что Тутуруцу подарили в Венгрии. Копают Тутуруц делянку, а сердце так и просит спеть песню – что делать, привык он петь по вечерам всю свою жизнь. Удобрят Тутуруц землю – петь хочется все сильнее и сильнее. Пропалывает Тутуруц грядку – и снова песня так и рвется из груди. И вот постепенно начал Тутуруц, работая, напевать. Сначала тихонько, себе под нос, потом вполголоса, а затем уж и в полную силу. И жена его, Яхвыня, услышала, как муж молодой поет, и тоже стала напевать. Сначала по чуть-чуть, разучивая тутуруцкие песни, затем наравне с супругом, а после и свои венгерские мотивы начала понемногу вплетать. Да так у них складно петь вдвоем получалось, что заслушались их огурцы и выросли вдвое длиннее прежних. А один так даже и вчетверо.

Собралась вся деревня возле этого чудо-огурца: люди охают, руками размахивают – никто не понимает, как это огурец такой народился. А Тутуруц и Яхвыня ходят вокруг и радуются. А потом взяли и послали этот особенный огурец на главный конкурс садоводов-огородников. И выиграли самый большой приз. Пришел в деревню почтальон и принес им большой конверт с золоченой печатью. Тутуруц и Яхвыня открыли его, а там так и написано: первый приз ваш, мол, ждите, скоро пришлем.

Как Тутуруц и Яхвыня поехали в Америку

Не обмануло письмо с золоченой печатью, вскоре пришел еще один конверт, а в нем две именные путевки в Америку, для Тутуруца и Яхвыни. Собралась вся деревня на площади, даже работать по этому случаю закончили на два часа раньше. Долго обсуждали, спорили, махали руками, а потом все вместе решили проводить Тутуруца и Яхвыню в путешествие и отдать им в дорогу половину всех общественных сбережений – пусть молодые и мир посмотрят, и развлекутся как следует. Такие вот добрые сельчане живут в деревне Тутуруц.

Прилетели Тутуруц и Яхвыня на Американский материк, в город Майями. Вышли на улицу – чудеса: дома выше самых высоких гор, машин видимо-невидимо и все как сумасшедшие носятся. А вот люди там вовсе не вверх ногами ходят, как в учебниках написано, а самые что ни на есть обыкновенные. Только черного цвета почему-то некоторые. Походили Тутуруц и Яхвыня по чудо-городу, искупались в теплом море под названием Океан, и решили дальше на самолете лететь, чтобы посмотреть и другие города. Хотя бы те два со смешными названиями «Ну Йорик» и «Ваш Ингтон».

Подходят они к окошку кассы в аэропорту, а объяснить по-местному ничего не умеют.

– Ну Йорик! – говорит Тутуруц и протягивает свой и Яхвынин паспорт. А черная, как сковородка, девушка в окошке только плечами пожимает и не понимает ничего. Тогда сообразил Тутуруц, взял со стола бумажку с мелко отпеча-

таннным расписанием и тыкает в нужную строчку широким натруженным пальцем – вот, мол, сюда лететь хотим, Ну Йорик. Поняла, заулыбалась сразу девушка, деньги из окошка взяла и два билета Тутуруцу и Яхвыне выдала. И пошли они, довольные, садиться в самолет.

Куда попали Тутуруц и Яхвыня

Долго летели Тутуруц и Яхвыня, а потом самолет приземлился, и вышли они в холодную пустошь, белую от снега, как в горах. Только здесь даже гор не было. Вернее, были, но еле видны. «Неужели мы так далеко улетели на север?» – удивился Тутуруц и стал по буквам читать самую крупную надпись на крыше аэропорта. «Рио-Гранде», вот как это место называлось. И еще одну надпись прочитал по буквам Тутуруц: «Велком то Аргентина». Причем тут Аргентина, он не понял, ведь она где-то на юге, а здесь, судя по холоду, явно был север. Одно только уяснил Тутуруц: ошиблась, видимо, та сковородочная девушка, не туда билеты им продала.

Пошли они гулять по этому странному городу и очень быстро замерзли. И не мудрено: Яхвыня была в одном платье, а Тутуруц в рубашке с короткими рукавами. Снег, правда, быстро растаял, но все равно было как-то не по себе. И пришли они обратно в аэропорт, подошли к девушке в окошке и говорят:

– Дайте нам два билета как можно скорее на юг.

Ведь каждому же известно, что на юге всегда гораздо теп-

лее, чем на севере. Девушка, правда, сначала по-ихнему не понимала, но от холода Тутуруц и Яхвыня ей очень быстро все жестами объяснили. На юг самолеты сейчас не летают, с удивленным видом сообщила им девушка, вам нужно на пристань. А потом взяла бумажку и ручку и на всякий случай нарисовала кораблик на волнах, чтобы они уж точно ничего другого не подумали. Пожали плечами Тутуруц и Яхвыня, пошли на пристань и купили билет на ближайший корабль на юг. Сели в теплую каюту и сразу же задремали.

Как Тутуруц и Яхвыня ловили пингвина

Проснулись они, когда корабль уже причалил к берегу. Выглянули в иллюминатор и ахнули: прямо от борта вздымалась высокая ледяная скала. Взявшись за руки, Тутуруц и Яхвыня выскочили на палубу и подошли к капитану: это что, не Ну Йорик? И даже не Майами?

– Но, но! – скаля зубы, рассмеялся капитан. – Антарктида!

– Антарктида! – ахнула Яхвыня, ежась от невыносимого холода.

– А когда обратно? – отчаянно жестикулируя, спросил Тутуруц. Завтра вечером, ответил капитан. Тутуруц взял жену за руку и, грустный, увел обратно в теплую каюту. Это же здорово, утешала его Яхвыня, ты подумай, ведь никто из нашей деревни в Антарктиде не был, мы первые. Жаль только, у нас нету одежды потеплей.

Оставив жену в каюте, Тутуруц снова выбежал на палу-

бу, вытащил пачку денег и начал ею размахивать. Покупаю теплую одежду, кричал он и показывал жестами, любую теплую одежду за хорошие деньги. Но там было так холодно, что теплая одежда ни у кого лишней не была. Пассажиры по одному спускались на заснеженный берег, и на палубе уже почти никого не оставалось. Наконец к Тутуруцу подошел седой мужчина в мохнатом пальто и продал ему одну вязаную варежку. Видимо, вторую он потерял и теперь норовил держать руки в карманах. Радостно схватив эту варежку, Тутуруц побежал за женой. Он приложил свою правую ладонь к левой ладони Яхвыни, палец к пальцу, и надел на их руки эту варежку. Так, бок о бок, они вдвоем сошли на берег. Какая красотища! – изумлялась Яхвыня. Но все-таки по-прежнему было уж очень холодно.

Вдруг неподалеку Тутуруц заметил стаю пингвинов. Давай одного поймает, и у нас будет теплая шкура, предложил он. Давай, согласилась Яхвыня, я распушу эту варежку и из нитки сделаю сеть.

Долго бегали Тутуруц и Яхвыня с сеткой по Антарктиде, даже согрелись от бега. Наконец сумели они поймать самого маленького пингвина и, радостные, притащили его в каюту.

Как Тутуруц и Яхвыня наконец нашлись

В каюте Тутуруц и Яхвыня разглядели пингвина как следует, и оказалось, что у него была не шерсть, а перья, как у птицы. Вот такая диковинная попалась зверюшка.

– Ну ничего, сказала Яхвыня, все равно он такой хорошенький, что снимать шкуру было бы жалко. Может, возьмем его домой?

– Давай, согласился Тутуруц. Назовем его Пинг-Понг.

Все время до отплытия корабля Тутуруц и Яхвыня ловили той же сетью рыбу для Пинг-Понга, кормили его и играли с ним, и как-то незаметно успели подружиться. А когда корабль вернулся в Рио-Гранде, они тут же пришли в аэропорт. Тутуруц подошел к девушке в окошке, протянул ей деньги и паспорта и четко сказал «Майами». А когда получил билеты, то долго-долго их разглядывал, а потом попросил девушку показать ему, где написано слово «Майами». И только после того, как он сам его прочитал, повел Яхвыню и Пинг-Понга на посадку. В самолете они немного вздремнули, и проснулись только тогда, когда лайнер начал снижаться над знакомым аэропортом среди пальм.

Как Тутуруц давал взятку

Время поездки подходило к концу, и Тутуруц, Яхвыня и Пинг-Понг пошли покупать билеты домой. Но девушка в окошке вдруг отказалась продавать им билеты. С пингвином нельзя, сказала она. Тутуруц попытался дать ей взятку, но и от этого она отказалась. Видимо, давать взятку там тоже было нельзя. Тогда Тутуруц пошел к самому главному начальнику аэропорта, но тот только подтвердил, что с пингвином в самолет и вправду не положено. И тоже отказался от взят-

ки. Грустный, Тутуруц позвонил отцу в родную деревню.

– Не печалься, – сказал староста Тутуруц. – В Майами у нас есть родственник, уважаемый человек. Троюродный шу-рин свекрови кузины внучатой племянницы дядюшки Тутуруца, того у которого флюгер на крыше. Он врач в городской больнице, спроси у него совета.

Так и поступил Тутуруц: вместе с Яхвыней и Пинг-Понгом пришел в городскую больницу и спросил доктора Тутуруца. Доктор Тутуруц оказался плотным коротышкой с такими же усами, как у отца и старшего брата Тутуруца. Он усадил их на диван, напоил горячим кофе, налив его из большого железного шкафа с цветными надписями, и внимательно выслушал их рассказ. Затем он вскочил, написал какую-то бумажку, поставил печать и сказал:

– Вот теперь вы сможете привезти Пинг-Понга домой, только заверните его в одеяло.

За это Тутуруц с радостью вручил ему деньги, от которых отказалась девушка в аэропорту. Он был страшно доволен, что наконец-то сумел дать кому-то взятку.

Как Тутуруц и Яхвыня вместе с Пинг-Понгом возвращались домой

В аэропорту девушка в окошке долго изучала паспорта Яхвыни и Тутуруца и бумажку с печатью из больницы, и наконец продала им два билета на ближайший рейс домой. Малышу билета не надо, будете держать его на руках, сказала

она. На паспортном контроле служащий тоже долго читал бумажку и внимательно рассматривал завернутого в одеяло Пинг-Понга, и только потом пропустил их в самолет. Стюардессы переглянулись и о чем-то долго шушукались, но вслух ничего не сказали. Тутуруц и Яхвыня с Пинг-Понгом на руках уселись в кресла и стали смотреть в окошко. Когда самолет набрал высоту, Тутуруц позвал стюардессу и попросил ее перевести на родной турецкий ту бумажку из больницы.

– А разве вы не знаете, что там? – удивилась она. – Здесь сказано, что находясь в Америке, гражданка Яхвыня, супруга Тутуруца из деревни Тутуруц родила сына, и теперь супруги Тутуруц должны отвезти его на родину.

Как же так, охнула Яхвыня. Неужели никто не увидел, что это не ребенок, а просто пингвин?

Вот какие вежливые служащие работают в американском аэропорту.

Родная деревня

Когда Тутуруц, Яхвыня и Пинг-Понг вернулись в село Тутуруц, неожиданно выяснилось, что за это время там абсолютно ничего не изменилось. Люди все так же собирались по вечерам, пили молодое вино и пели веселые песни. А утром и днем работали на плантации и выращивали все те же знаменитые тутуруцкие огурцы. Пинг-Понг быстро освоился на новом месте. Он подружился с деревенскими собаками и полюбил купаться в прохладном горном ручье, сбегаящем с

Арарата.

И только общественное положение младшего брата Тутуруца стало намного более авторитетным, ведь из всей округи только он и его жена побывали в Америке, Аргентине и даже Антарктике. Некоторые, правда, путали Аргентину с Австралией, но Тутуруца все равно уважали.

«Хороший человек этот американский доктор Тутуруц», – думал иногда младший брат Тутуруц. А однажды даже послал ему в подарок целый ящик своих самых лучших гибридных огурцов.